

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERALE

CAT/C/SR.458
26 June 2009

RUSSE
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 458-ом ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,
во вторник 1 мая 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Грузии

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.01-41684 (EXT)

Заседание открывается в 10 час.10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 3 повестки дня) *(продолжение)*

Второй периодический доклад Грузии (CAT/C/48/Add.1; HRI/CORE/1/ Add.90/ Rev.1)

1. *По приглашению Председателя грузинская делегация в составе г-жи Беридзе, г-на Китиани, г-на Кавадзе и г-на Кавсадзе занимает места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует грузинскую делегацию и предлагает ей представить второй периодический доклад Грузии (CAT/C/48/Add.1).
3. Г-жа БЕРИДЗЕ (Грузия) говорит, что второй периодический доклад Грузии был подготовлен Управлением по защите прав человека Совета национальной безопасности Грузии. Начиная с января 1990 года, это Управление является постоянным органом, которому поручена подготовка докладов в рамках различных международных договоров по правам человека, стороной которых является Грузия. Создание управления свидетельствует о том значении, которое придает Грузия соблюдению прав и свобод человека как основы безопасности страны. В этом же контексте была учреждена должность Заместителя Секретаря по вопросам защиты прав человека в структуре Совета национальной безопасности.
4. Грузия, которая присоединилась к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в сентябре 1994 года, является также стороной Международного пакта о гражданских и политических правах и в августе 2000 года представила свой второй периодический доклад Комитету по правам человека, в котором затрагиваются, в том числе, вопросы, имеющие отношение к Конвенции против пыток. С августа 1999 года Грузия является полноправным членом Совета Европы. Она также ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека вместе с соответствующими Протоколами. В этом плане Грузия также признала компетенцию Европейского суда по правам человека. Статья 3 Европейской конвенции по правам человека запрещает пытки, и любой гражданин Грузии может обратиться в Европейский суд в случае нарушения этой статьи. Грузия также присоединилась к Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и признала юрисдикцию Европейского комитета по предупреждению пыток. Наконец, в феврале 2001 года, грузинский Парламент ратифицировал европейскую конвенцию о выдаче.
5. Второй периодический доклад Грузии составлен с учетом выводов и рекомендаций, сформулированных Комитетом против пыток в связи с рассмотрением первоначального

доклада. В нем детально описаны положения грузинского законодательства, которое подверглось глобальному пересмотру – в частности, указ №284, выпущенный Президентом Республики – после рассмотрения первоначального доклада, в целях последующего осуществления обязательств Грузии, вытекающих из Конвенции

6. В июле 2000 года вступил в силу новый Уголовный кодекс; целый ряд его статей касается нарушений, упомянутых в Конвенции. Согласно статье 120, акт пытки считается уголовным правонарушением, подлежащим наказанию. Под пыткой законодатель понимает акт причинения физических или психических страданий, наносящих вред здоровью человека. При этом нарушение считается еще более тяжким, если оно совершено лицом в официальном качестве и если оно связано с расовой, религиозной, национальной или этнической нетерпимостью.

7. Концепция пытки в Уголовном кодексе (УК) Грузии неполностью соответствует определению, данному в Конвенции, поскольку в нем не содержится ссылок на запугивание, принуждение или показания, полученные силой. В этой связи Совет национальной безопасности представил в Парламент предложения по включению в УК определения пытки, которое дается в Конвенции. С другой стороны, согласно статье 339 УК, нарушением считается всякая попытка со стороны следователя или прокурора получить от подозреваемого, обвиняемого, жертвы или свидетеля сведений или признаний путем угроз или других незаконных действий. Если такое действие сопровождается применением насилия, унижением достоинства или пыткой, то за него полагается наказание в виде лишения свободы сроком от двух до восьми лет. Согласно положениям грузинской Конституции и законодательства, никакие исключительные обстоятельства (даже чрезвычайное или военное положение) не могут служить оправданием пыток.

8. Компетентные службы Министерства внутренних дел, Министерства государственной безопасности и Прокуратура обязаны строго соблюдать положения Уголовного кодекса во время предварительного расследования. На практике, любая процедура расследования, связанная с ограничением конституционных прав и свобод находится под контролем судебных и административных органов. В соответствии с Уголовным кодексом, подозреваемое лицо имеет право на получение в течение 12 часов копии постановления о возбуждении против него уголовного преследования с указанием характера нарушений, в которых он подозревается; на то, чтобы сделать или не делать какие-либо заявления; на получение помощи защитника и на частную встречу с ним без свидетелей в течение не более одного часа в сутки. Он может также воспользоваться услугами переводчика, потребовать медицинского освидетельствования, заявить об отводе, обжаловать в суд или прокуратуру действия или решения следователя или дознавателя, требовать компенсацию в случае незаконного и произвольного содержания под стражей, а также получить полное разъяснение своих прав. Согласно статье 45 УК, эти положения применяются также к обвиняемым.

9. В ежегодных докладах национального Омбудсмана за 1998 и 1999 год и первый семестр 2000 года приводятся, к сожалению, многочисленные факты, которые говорят о том, что запрещенные Конвенцией действия имели место. Разные министерства получили указание расследовать эти факты, осуществлять рекомендации, содержащиеся в последнем докладе Омбудсмана, и регулярно информировать Президента о принимаемых

мерах. В каждом из расследованных случаев были возбуждено уголовное преследование, но данные нарушения не были приравнены к актам пыток. Их авторы понесли наказание по статье 333 УК за превышение властных полномочий, так как по своим формулировкам положения указанной статьи не позволяли судить их как авторов пыток.

10. Условия ареста или заключения под стражу указаны в статьях 19 и 20 Уголовно-процессуального кодекса (УПК). В его статье 146 сказано, в частности, что законность и срок действия этой меры пресечения должны быть проверены в течение 12 часов после доставки задержанного лица в полицейский участок или в следственные органы. Согласно пункту 6 этой статьи, арестованное по подозрению лицо должно быть допрошено в течение 24 часов после его доставки в полицейский участок или в следственные органы. Таким же образом, сроки предъявления обвинения подозреваемому лицу не должны превышать 48 часов, считая с момента его доставки в следственные органы. Если в течение последующих 24 часов суд не принял решение о продлении содержания под стражей данного лица, то оно должно быть немедленно освобождено. Следовательно, общий срок содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении нарушений, не должен превышать 72 часов. Что касается досудебного заключения, то, согласно статье 162, оно в любом случае не должно превышать девяти месяцев. При этом речь не может идти о долговременном одиночном заключении даже при необходимости изолировать заключенного.

11. Закон об исполнении наказаний предусматривает различные меры. В его статье 30 говорится, в частности, что санкции не должны затрагивать честь и достоинство осужденного лица.

12. Касясь вопроса о подаче жалоб на запрещенные Конвенцией виды обращения, г-жа Беридзе предлагает членам Комитета обратиться к пунктам 101-108 второго периодического доклада. Она ссылается также на статью 21 закона об исполнении наказаний, которая предоставляет всем осужденным возможность обжалования любых незаконных действий тюремного персонала. Статья 15 закона о национальном Омбудсмене гарантирует конфиденциальность жалобы любого лица, находящегося в заключении. После последних выборов в законодательные органы власти в октябре 1999 года Комиссия по правам человека и национальных меньшинств была заменена на Комиссию по правам человека, обращениям граждан и строительству гражданского общества. В Парламенте готовится проект закона, который должен позволить Комиссии более эффективно осуществлять свои контрольные функции.

13. В рамках борьбы с применением пыток были приняты различные меры для непрерывного обучения по вопросам прав человека работников правоприменительной сферы, в том числе по вопросам обращения с заключенными. В учебную программу включено, среди прочего, изучение Конвенции. При Министерстве внутренних дел действуют курсы подготовки и повышения квалификации. Кроме того, Заместитель Секретаря по вопросам защиты прав человека в составе Совета национальной безопасности разработал в сотрудничестве с НПО «Бывшие заключенные за права человека» программу проведения семинаров для комиссариатов полиции. Уже проведено двадцать два семинара такого рода, которые помогли работникам правоприменительной сферы ознакомиться с правами и обязанностями сотрудников полиции, новым

законодательством по правам человека и международными нормами в этой области. Аналогичные мероприятия предусмотрены в 2001 году.

14. С другой стороны, с января 2000 года пенитенциарная администрация выведена из-под контроля Министерства внутренних дел и передана в подчинение Министерству юстиции. Персонал Управления по исполнению наказаний в значительной степени обновился, были организованы различные учебные стажировки по обращению с осужденными и лицами, находящимися в предварительном заключении; грузинское законодательство приводится в соответствие с положениями Конституции, а также с нормами, предусмотренными в Конвенции, и принципами международного права.

15. После вышеупомянутого переподчинения системы исполнения наказаний, условия содержания заключенных значительно улучшились. Учреждения специального режима были ликвидированы, заключенные получили право чаще получать посылки и видеться с членами своих семей; все пенитенциарные учреждения оборудованы телефонами, повысились нормы питания. Заключенные имеют доступ к курсам высшего образования, служба реабилитации занимается ими в течение срока заключения и в первый год после их освобождения.

16. Согласно статье 93 закона об исполнении наказаний, наблюдение за положением в тюрьмах обеспечивается комиссиями, состоящими из представителей местных коллективов трудящихся, общественных деятелей и представителей неправительственных и религиозных организаций: деятельность этих комиссий регулируется постановлениями Министерства юстиции. Кроме того, создана специальная группа по наблюдению за пенитенциарными учреждениями, состоящая из представителей различных правозащитных НПО и действующая совершенно независимо. Наряду с этим необходимо указать, что Омбудсмен, Парламентская комиссия по правам человека и Заместитель Секретаря Совета национальной безопасности постоянно контролируют положение в исправительных учреждениях Грузии.

17. В соответствии с законом об исполнении наказаний, к лицам, содержащимся в предварительном заключении, применяется иной дисциплинарный режим, чем к осужденным. Они не несут никакой трудовой повинности и могут получать посылки, деньги, принимать посетителей и т.д. без всяких ограничений.

18. Статья 6 закона об исполнении наказаний предусматривает три типа пенитенциарных учреждений: колонии общего режима, колонии строгого режима и тюрьмы. Правонарушители моложе 18 лет помещаются в специальные воспитательные учреждения. В силу статьи 22 этого закона, женщины-заключенные могут содержаться только в колонии общего режима. В статье 39 этого же закона предусматриваются специальные меры в отношении беременных женщин и матерей с детьми до 3 лет. Временные разрешения на свободный выход могут выдаваться заключенным, отвечающим некоторым режимным требованиям, и в исключительных обстоятельствах (болезнь или смерть близких, природные катастрофы с ущербом для имущества заключенного или его семьи).

19. Статья 82 все того же закона предусматривает содержание осужденных моложе 18 лет в центрах для несовершеннолетних правонарушителей. Различают три вида таких

учреждений: закрытого, полужакрытого и открытого типа. Условия содержания в центрах для несовершеннолетних нарушителей уточняются в статье 83 закона об исполнении наказаний. В учреждениях любого типа несовершеннолетний нарушитель сохраняет неограниченное право на его посещение родными и близкими

20. В настоящее время в Грузии 17 пенитенциарных учреждений, подведомственных Министерству юстиции: пять колоний общего режима, четыре строгого режима, пять тюрем, воспитательный центр временной изоляции для несовершеннолетних нарушителей, тюремный госпиталь и санаторий для заключенных, больных туберкулезом. Из-за нехватки средств условия содержания заключенных далеки от международных стандартов. В 1999 году в Грузии было 6392 осужденных, отбывающих наказание, и 2193 человека в досудебном заключении, а в 2000 году – соответственно 7022 и 1202. По имеющимся последним данным, в настоящее время среди отбывающих сроки тюремного заключения - 22 несовершеннолетних лица и 113 женщин. Интересно отметить, что в период с 1996 по 2000 год Президент Республики помиловал 6000 осужденных, в том числе 230 несовершеннолетних и 92 женщины. В рамках процесса национального примирения в 2000 году Президент помиловал сторонников бывшего президента Гамсахурдия. В отношении случаев, упомянутых в докладе, надо сказать, что 20 апреля 2000 года он помиловал осужденных Б.Царандия, М. Гулуа и К.Жишоная. Другие дела из доклада должны быть пересмотрены Верховным судом Грузии.

21. Грузинское законодательство запрещает телесные наказания, и в этом оно полностью соответствует Конвенции против пыток и статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Грузинский УК не предусматривает никаких телесных наказаний, то же самое касается и закона об исполнении наказаний. Более того, статья 125 УК предусматривает, что насильственные действия, которые не наносят ущерба здоровью, но причиняют физические страдания, подлежат наказанию в виде лишения свободы сроком до двух лет. Наряду с этим, телесные наказания запрещены как в воспитательных учреждениях, так и в центрах социальной защиты.

22. Согласно закону об услугах здравоохранения, принятому в декабре 1997 года, права лиц, участвующих в научно-исследовательском проекте, защищены законодательством и международными нормами, касающимися биомедицинских исследований.

23. Г-н ЯКОВЛЕВ (Докладчик по Грузии) благодарит делегацию за всестороннее освещение положения в Грузии. Он отмечает, что текущая реформа в стране свидетельствует о твердой решимости государственной власти обеспечить становление демократического правопорядка. Он с удовлетворением констатирует, что при подготовке второго периодического доклада учитывались выводы и рекомендации членов Комитета, сделанные в связи с рассмотрением первоначального доклада. Поскольку задача Комитета не в том, чтобы подчеркнуть положительные моменты, г-н Яковлев хотел бы остановиться на сохраняющихся недостатках, чтобы дать возможность членам комитета сформулировать их рекомендации, направленные на укрепление правового государства, в том числе в области уголовного судопроизводства. Он считает важным, чтобы страна выработала сбалансированный подход к борьбе с преступностью не в ущерб конституционным правам граждан.

24. Самый ответственный отрезок судебно-уголовной процедуры, который может представлять наибольшую угрозу конституционным правам, начинается с первого момента досудебного заключения. Эта мера пресечения может быть санкционирована Прокуратурой, быть связана с жалобой в суд или постановлением суда. Рассмотрение проблемы, исходя из этих трех возможностей, могло бы способствовать назревшей радикальной переориентации системы, как это признается самим государством-участником.

25. К сожалению, в случае нарушений прав заключенных государственными органами, жалобы по этому поводу поступают на рассмотрение в те же самые органы. Имеют ли предполагаемые жертвы право обжалования непосредственно в суд, и может ли тот в любой момент рассмотреть их ходатайство и оперативно принять последующие меры? С другой стороны, утверждения предполагаемых жертв обычно рассматриваются специалистами, которые в свою очередь являются государственными служащими. Возникает вопрос, может ли сам автор жалобы выбрать независимого эксперта соответствующей квалификации для рассмотрения тех же фактов? Понятно, что расходы на такую экспертизу высоки, но важно, чтобы соблюдался принцип ее независимости. Фундаментальное противоречие в этом плане заключается в том, что лица, которые рассматривают жалобы на нарушения прав человека, представляют те же интересы, что и авторы этих нарушений.

26. Что касается прав защиты, то известно, что первые 48 часов после ареста являются определяющими, и этому отрезку времени нужно уделять особое внимание. Г-н Яковлева хотел бы знать, начиная с какого момента возможно участие защитника подозреваемого лица: может ли он присутствовать при составлении протокола, может ли подозреваемый отказаться от дачи показаний без своего адвоката? Принимаются ли показания, сделанные в отсутствие адвоката, в качестве доказательств в судебном процессе?

27. Государство-участник откровенно признает, что имеют место случаи дурного обращения и даже пыток, применяемых с целью получить доказательства, и что нужно усовершенствовать судебно-уголовную систему, чтобы положить конец этим злоупотреблениям. Г-н Яковлев с удовлетворением отмечает, что Грузия в ближайшее время включит в свое законодательство определение пытки, аналогичное тому, которое дано в Конвенции. Это особенно важно, так как известно, что строгое определение пытки и дурного обращения является действенным сдерживающим фактором и позволяет вести более эффективный мониторинг, поскольку появляется возможность выявлять факты нарушений с большей точностью. Кроме того, было бы желательно, чтобы государство-участник представило Комитету примеры случаев, когда Верховный суд объявлял неприемлемыми показания, сделанные в отсутствие адвоката, так как признать в качестве доказательства такие показания означало бы молчаливое признание пытки..

28. В мае 1998 были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, при этом число поправок было весьма значительным. Г-н Яковлев хотел бы внимательно изучить их вместе с делегацией. В частности, похоже, что отныне жалобы на нарушения уголовной процедуры будут рассматриваться Прокуратурой: означает ли это, что жалобу по процедуре можно будет направить непосредственно в суд только если она не принята прокурором, или же суды вообще не будут иметь полномочий для рассмотрения такого рода жалоб?

29. Наконец, было бы желательно, с одной стороны, узнать об универсальной компетенции Грузии в отношении актов пыток, а с другой стороны, более подробно ознакомиться с деятельностью ассоциации молодых юристов Грузии, которые создали в ряде полицейских комиссариатов механизм оказания юридической помощи задержанным лицам. Эта интересная инициатива, поддержанная рядом муниципалитетом, к сожалению не получила развития из-за отсутствия средств. Остается лишь пожелать появления новых инициатив такого рода в рамках сотрудничества между неправительственными организациями и органами власти.

30. Г-н МАВРОММАТИС (Содокладчик по Грузии) благодарит делегацию за качественный доклад, включая базовый документ (HRI/CORE/1/ Add.90/ Rev.1). Ценными также являются сведения, полученные неправительственными организациями Грузии; местные НПО являются прекрасным источником информации, и надо надеяться, что они будут продолжать свою плодотворную работу, вовремя направляя при этом в Комитет соответствующую документацию

31. Цель Комитета при рассмотрении докладов государств-участников заключается в установлении диалога с ними для определения областей правозащитной деятельности, в которых возможны улучшения. В случае Грузии речь идет о процессе демократизации и ориентации на международные договоры, для чего, несомненно, потребуется время. В этой связи в базовом документе (HRI/CORE/1/ Add.90/ Rev.1) указывается, что ратифицированные международные договоры имеют преобладающую силу над положениями внутреннего законодательства. Нужно ли это понимать так, что суды могут обращаться не только к духу и букве Конвенции, но и к прецедентам из юридической практики органов по наблюдению за осуществлением этих договоров – Европейского суда по правам человека, Комитета по правам человека, Комитета против пыток и т.д.?

32. Есть другой момент, который вызывает вопросы у г-на Мавромматиса. Грузия признает компетенцию Европейского суда по правам человека и ратифицировала Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, но она не приняла к исполнению факультативную процедуру, предусмотренную Конвенцией против пыток. Однако эта страна уже присоединилась к Европейской конвенции против пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая касается тех же вопросов. Признание в целом международного юридического опыта и практики, примечательных во многих отношениях, позволило бы Грузии заполнить все пробелы, остающиеся в ее законодательстве в отношении защиты прав человека

33. Благодаря, в частности, реформе Уголовно-процессуального кодекса, Грузия сделала многое для своей ориентации на международные договоры. Но похоже, что некоторые из внесенных поправок, уже не применяются должным образом; речь идет о тех из них, которые касаются критического периода непосредственно после взятия под стражу. Отчасти спорное применение терминов «подозреваемое лицо» и «задержанное лицо» говорит о том, что теперь может пройти 12 часов, прежде чем начнут действовать положение закона об услугах защитника, медицинском освидетельствовании и т.д. Хотя власти страны стремятся улучшить положение, но давление со стороны некоторых влиятельных групп приводит, очевидно, к возвращению практики прошлых времен. Необходимо строго подчеркнуть, что срок начинается с первого момента лишения свободы в результате тех или иных мер пресечения. Если это не соблюдается, то процессуальные действия могут быть обжалованы в международную инстанцию в соответствии с

различными договорами о защите прав человека, включая ходатайства лиц, виновных в тяжких преступлениях.

34. Снова возвращаясь к базовому документу (HRI/CORE/1/ Add.90/ Rev.1), г-н Мавромматис просит уточнить возраст, в котором граждане Грузии могут быть выбраны в Парламент и на пост Президента. Республики. Кроме того, в пункте 86 этого документа идет речь о положениях Основного закона, ограничивающих в некоторых случаях осуществление прав и свобод граждан: было бы полезно знать эти положения Основного закона, которые так или иначе не отвечают обязательствам, вытекающим из Конвенции, и могут иметь силу без объявления чрезвычайного положения. В этой связи надо напомнить, что применение пыток не может быть оправдано никакими обстоятельствами. С другой стороны, поскольку в настоящее время некоторые части грузинской территории не контролируются Правительством, было бы полезно знать, что там происходит в плане осуществления требований Конвенции.

35. Похоже, что в Грузии создан довольно сложный механизм защиты прав человека. Г-н Мавромматис хотел бы получить объяснения по поводу того, в каком соотношении между собой находятся различные части этого механизма; в этой связи его удивляет факт назначения бывшего полицейского на должность Омбудсмана, что выглядит несовместимым с требованиями нейтральности, предъявляемыми в отношении этой должности.

36. Г-н РАСМУССЕН отмечает откровенность, с которой в докладе признается продолжающаяся практика пыток в Грузии. Что касается осуществления статьи 10 Конвенции, то он хотел бы знать, нужно ли понимать формулировку пункта 69 так, что, по новому УПК, принимаются в качестве доказательств только заключения судебно-медицинских экспертов. Кроме того, он спрашивает, получают ли судебно-медицинские эксперты необходимую подготовку для диагностики как физических, так и психических последствий пыток, и достаточно ли количество этих экспертов для рассмотрения всех случаев, о которых говорит делегация, в свете озабоченности неправительственных организаций тем, что уже несколько лет доступ к услугам адвоката и врача все более ограничивается. Он подчеркивает необходимость услуг врачей-психиатров для диагностики посттравматических нарушений психики, и хотел бы знать имеют ли доступ к услугам врача по своему выбору лица, содержащиеся под стражей в полицейских участках, что давало бы гарантии их защиты от применения пыток.

37. Г-н Расмуссен хотел бы узнать о подготовке персонала тюремных учреждений: получают ли сотрудники пенитенциарной системы и врачи, проводящие осмотры в исправительных учреждениях, специальные знания и навыки, касающиеся предупреждения и выявления пыток?

38. Что касается пенитенциарной системы, то существуют ли в Грузии следственные изоляторы временного содержания или аналогичные учреждения, известные в соседних странах? Если да, то г-н Расмуссен хотел бы знать каковы сроки содержания в них, есть ли в камерах матрасы и одеяла, имеют ли заключенные право на физические упражнения на открытом воздухе.

39. В связи с осуществлением статьи 14 Конвенции, эксперт отмечает усилия, которые привели к выплате компенсации жертвам пыток в пяти случаях, упомянутых в ходе представления доклада. Он все же хотел бы знать, предоставлены ли этим лицам

медицинские средства, необходимые для их полной реабилитации. Если это еще не было сделано, то может ли государство-участник поручить эту задачу лечебному центру для жертв пыток, о создании которого говорила делегация? Кроме того, г-н Расмуссен предлагает, чтобы государство-участник оказало финансовую поддержку лицам, пережившим ужасы пыток, и внесло средства в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных наций для жертв пыток.

40. Г-жа ГАЭР положительно оценивает тот факт, что Грузия стала полноправным членом Совета Европы. Она отмечает, что Комиссар по правам человека Совета Европы г-н Жиль-Роблес встретился в ходе своего визита в Грузию в январе 2000 года с грузинским министром внутренних дел, который передал ему подробные статистические данные о многочисленных случаях применения дисциплинарных санкции по отношению сотрудников правоохранительных органов. Однако Комиссар не смог получить уточненные данные о количестве осудительных приговоров и вида наказаний в связи с этими случаями. Аналогичным образом, говоря о результатах расследований, которое Министерство внутренних дел проводило в 2000 году в пятидесяти полицейских участках, делегация привела необычайно высокие цифры злоупотреблений и принятых дисциплинарных мер. Г-жа Гаэр просила бы пояснить эти цифры. В любом случае, эти сведения ставят вопрос об обновлении личного состава сил правопорядка, так как служащие старшего возраста, проходившие подготовку в условиях прежнего режима, в меньшей степени склонны соблюдать требования, относящиеся к правам человека.

41. По информации, полученной Комитетом от НПО и из других источников, было подано значительное число жалоб в связи с нарушениями Конвенции; однако эти жалобы долго не рассматриваются судебными органами, а виновные не привлекаются к ответственности, даже если факт нарушения установлен. Какие меры были приняты, чтобы обеспечить проведение расследований и возбуждение уголовного преследования? Кроме того, был ли доработан и принят проект закона о профессии адвоката, о котором г-н Жиль-Роблес говорит в своем докладе, подчеркивая его неотложный характер?

42. Что касается нападений подобно погромам, имевшим место в октябре 1999 года в отношении членов секты «Свидетели Иеговы» при поддержке полиции и даже при ее участии в одном случае, сообщенном «Амнести Интернэшнл», то проблема заключается в пассивности государства. Эти акты насилия были сняты на пленку и показаны по телевидению, после чего имел место судебный процесс. Как получилось, что ни одно из лиц, ответственных за насилие, не было подвергнуто судебному преследованию, но при этом на скамье подсудимых оказался один из членов секты?

43. Г-жа Гаэр хотела бы получить дополнительную информацию по составу заключенных в разбивке по этническому происхождению, так как 30 процентов населения государства-участника составляют этнические меньшинства. Она указывает, что в декларации, которую он подготовил для Всемирной Конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Комитет настаивает на необходимости специального обучения служащих правопорядка и тюремного персонала по вопросам предупреждения актов пыток, связанных с дискриминацией – одной из причин, указанных в определении пытки (статья 1 Конвенции). Г-жа Гаэр хотела бы знать, приходилось ли национальным правозащитным органам, о которых говорила делегация, сталкиваться со случаями подачи частными лицами жалоб на связанное с дискриминацией применение пыток и дурного обращения.

44. Комитет получил информацию от Комитета по правам человека и межэтническим отношениям Абхазии, согласно которой 800 женщин, перемещенных внутри страны, подвергались дурному обращению или пыткам. Аналогичным образом, по сведениям другой национальной НПО, пыткам подвергались 16 процентов или 44 000 женщин в категории лиц, перемещенных внутри страны (ЛПВС/IDPs). Г-жа Гаэр спрашивает, располагает ли делегация официальными данными на этот счет, и принимались ли меры для обеспечения безопасности и благополучия этих лиц.

45. Согласно выпущенному в 2000 году Государственным департаментом США докладу о правах человека в Грузии, насилие среди заключенных – в частности изнасилования – стали обычным явлением в тюрьмах. Какие меры принимаются государством для сдерживания сексуального насилия и насилия в целом среди заключенных в тюрьмах? Кроме того, случаи дедовщины в армии участились, если судить по докладу 2000 года Международной хельсинкской федерации по правам человека, в частности по отношению к новобранцам азербайджанской национальности. Один из инцидентов такого рода повлек за собой дезертирство 70 человек. Поданные жалобы остались без внимания. Г-жа Гаэр хотела бы знать, проводилось ли расследование этого случая, и каково отношение государства-участника к этой проблеме.

46. По вопросу о психиатрических учреждениях делегацией было сказано, что в них могут помещаться некоторые лица преклонного возраста. Связано ли это с тем, что нет специальных государственных учреждений для лиц преклонного возраста или же с тем, что данные лица, по состоянию своей психики, представляют реальную опасность?

47. Г-н КАМАРА отмечает, что, согласно докладу, прокурор имеет много полномочий. Он может выступать стороной обвинения в суде, опротестовывать действия, связанные с произволом или нарушениями закона, изъять дело у судебного следователя, если последний нарушает процессуальные нормы. Г-н Камара спрашивает, каков конкретный статус прокурора, как происходит его назначение и кем это делается, куда подается прокурорский протест и какова степень независимости прокурора по отношению к исполнительной власти. Сомнения в его объективности, действительно, обоснованы, поскольку он является стороной процесса. Кроме того, каков статус судебного следователя? Зависит ли он от прокурора или пользуется независимостью?

48. Г-н ЭНРИКЕС ГАСПАР отмечает, что, согласно грузинскому УПК, любое лицо может быть задержано на двенадцать часов, для чего необязательно считается подозреваемым. Однако этот как раз тот период заключения, когда риск подвергнуться дурному обращению или пыткам наиболее вероятен, и удивляет то, что в законодательстве государства-участника меры пресечения, связанные с лишением свободы, отделены от понятия подозреваемости. Во всех демократических режимах арест должен обязательно быть мотивированным - либо достаточными для подозрений признаками, либо обстоятельствами *flagrante delicto*. По законодательству государства-участника, может пройти от 48 до 72 часов, прежде чем будет определена законность/незаконность задержания. Какой орган власти принимает решение в данном случае?

49. Г-н Энрикес Гаспар хотел бы знать, кем проводится расследование утверждений о пытках в случае их применения служащими сил правопорядка: прокуратурой или самой полицией. Если полицией, то имеется ли механизм внешнего контроля, гарантирующий некоторую независимость расследования?

50. Если кто-либо помещается в психиатрические учреждения по причинам своего психического заболевания, а не на основании судебного решения, то в каком – добровольном или принудительном – порядке это делается? Имеют ли право члены семьи больного не согласиться с этой мерой? Какой орган – судебный или административный – принимает решение о помещении в психиатрическую клинику?

51. Г-н Ю Менхия считает, что проблема государства-участника, похоже, связана не с отсутствием надлежащих текстов законодательства, а с небрежным отношением органов, ответственных за их применение. Какие меры намерено предпринять Правительство для более эффективного осуществления национального законодательства?

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на него тоже произвела впечатление та откровенность, с которой авторы доклада затронули пробелы, остающиеся в организации демократических институтов в Грузии. Так, некоторые правовые гарантии, похоже, приходят в противоречие при их осуществлении с целями, которые они призваны обеспечить. На стадии досудебного заключения делаются различия между подозреваемыми и свидетелями. Полиция может задерживать на срок до 12 часов, в основном в интересах следствия, лицо, которое не является подозреваемым *stricto sensu*. На этой стадии задержанные не могут встретиться ни с адвокатом, ни с врачом. По истечению 12 часов и до 48 часов в целом, задержанное лицо рассматривается как подозреваемое, оставаясь без юридической и медицинской помощи. Кроме того, по сведениям Комитета, в Грузии отсутствует механизм оказания юридической помощи в силу экономических затруднений, которые испытывает страна; это вызывает сожаления, тем более, что НПО, желающим оказать юридическую помощь заключенным, мешают это сделать. Вопрос, относится ли это также к частным адвокатам, которые могут быть приглашены для оказания своих услуг задержанным лицам, имеющим на это средства? Как бы то ни было, речь идет о режиме досудебного заключения, несовместимом с нормами различных международных договоров по правам человека. По данным НПО, изменения, внесенные вначале в Уголовно-процессуальный кодекс, вызвали негативную реакцию полиции и необходимость новых изменений, внесенных в 1999 году, согласно которым полиция может теперь содержать под стражей лиц не как обвиняемых, а как свидетелей, и тем самым лишить их возможности консультаций с защитником. Кроме того, НПО сообщают об инцидентах, в ходе которых члены секты Свидетели Иеговы подверглись бандитскому нападению на глазах полиции и даже с ее участием. При этом служащие полиции совершили агрессивные действия в отношении журналистов, оппозиционных правящему режиму. Такие действия, несомненно, подпадают под определение пытки, данное в Конвенции. При этом, однако, полицейские, виновные в таких действиях, крайне редко подвергаются преследованию в Грузии. Не могла бы делегация сообщить подробности и дать пояснения по поводу того факта, что свидетелям, задержанным полицией, отказывается в праве быть представленными в лице своего защитника, а также по поводу общего впечатления о безнаказанности полиции, складывающегося на основании сведений, полученных Комитетом? С другой стороны Председатель хотел бы знать, за чей счет – государства или самих виновных – предоставляются компенсации жертвам пыток. Он ссылается на пункт 29 доклада, где говорится, что сохраняется практика нанесения побоев и применения пыток с целью получения показаний, и спрашивает, нужно ли доверять сообщениям НПО, согласно которым полиция, не колеблясь, прибегает к избиениям с целью запугать подозреваемых.

Кроме того, правда ли, что жалобы на дурное обращение со стороны полиции на стадии следствия должны сначала подаваться самим следователям? Что нужно понимать под словами «электрошоковый травматизм», которыми обозначены подтвержденные причины смерти в тюрьме трех заключенных? Удивление вызывает и то, что в Грузии признания подсудимого не являются достаточными для его осуждения (пункт 120 доклада), тогда как во многих странах вердикт со всей справедливостью основывается на таких признаниях. Наконец, Председатель хотел бы знать, почему Грузия не сделала заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции, учитывая то, что она ратифицировала Европейскую конвенцию о правах человека, где определение пытки дано шире, чем в Конвенции.

53. Председатель благодарит грузинскую делегацию и приглашает ее на одно из последующих заседаний для ответов на вопросы, заданные членами Комитета.

54. *Грузинская делегация покидает зал заседаний.*

Заседание прерывается в 12 час. 15 мин. и возобновляет работу в 12 час. 30 мин..

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ. РАЗНОЕ (пункт 2 повестки дня) *(продолжение)*

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит г-на Гонзалеса Поблете и г-на Камара доложить Комитету о своем участии в региональных совещаниях по подготовке Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

56. Г-н ГОНЗАЛЕС ПОБЛЕТЕ говорит, что он присутствовал на региональном подготовительном совещании в Сантьяго де Чили в декабре 2000 года. Он сожалеет, что при этом время его выступления было сильно ограничено – всего три минуты, и что он смог донести до аудитории послание Комитета только на испанском языке, поскольку его текст не был вовремя подготовлен на других языках. Тем не менее, он попытался изложить на пленарной ассамблее совещания основные принципы сообщения комитета.

57. Г-н КАМАРА объясняет, что во время регионального совещания по подготовке Конференции, проходившем в Дакаре, он находился с рабочей миссией в соседней стране и по этой причине не смог участвовать в церемонии открытия. Тем не менее, он передал текст, составленный Комитетом организаторам Конференции. Говоря о работе совещания, Президент Республики Сенегал, председательствовавший на церемонии открытия, счел необходимым подчеркнуть ответственность некоторых африканцев, которые сами занимаются торговлей людьми, и поставил перед участниками вопрос, по каким критериям можно судить за преступление, которое совершалось на всем африканском континенте в течение более трех веков. Он задал также вопрос о том, каким образом может быть возмещен ущерб жертвам. Своим выступлением Президент Сенегала нарушил ожидаемый консенсус, который, похоже, обозначился на стадии подготовки совещания, чем вызвал бурную реакцию аудитории.

58. Г-жа ГАЭР говорит, что надо изучить вопрос о месте, которое отводится экспертам договорных органов на совещаниях этого типа, и что Комитет мог бы сообщить организаторам о ряде вопросов, вызывающих его озабоченность. В частности, о том, что необходимо распространять на всех языках совещания сообщения Комитета и других

органов, и что записавшиеся участники должны располагать достаточным временем для выступления. Было бы, вероятно, возможно предусмотреть за рамками совещания проведение консультаций о соотношении вопросов борьбы с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией, с одной стороны, и мандата различных органов, созданных в соответствии с международными договорами по правам человека, с другой, с тем чтобы эти консультации внесли свой вклад в общее дело независимо от совещания.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Гонзалеса Поблете и г-на Камара за выполнение их миссии и говорит, что в ходе сессии Комитет вернется к этому вопросу.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.
